

6. Максуров А.А., Макаров И.И. Координация в праве: монография. Ярославль: ЯФ МФЮАЮ, 2012.

7. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность и ее система: проблемы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2014.

Нгатеё Акони Шани Павел

старший преподаватель кафедры конституционного
и международного права юридического института НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД АФРИКАНСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

Аннотация. В статье дается общая характеристика Африканского суда по правам человека и народов. Отмечаются недостатки, присущие функционированию Суда, с тем чтобы подчеркнуть проблемы, которые необходимо решить для повышения эффективности его работы.

Ключевые слова. Африканский суд, решения Африканского суда, протокол Африканского суда, ратификация, компетенции африканского суда, субрегиональные суды, Африканская комиссия.

«В итоге долгого брожения юридической мысли, из длительного опыта канонического и светского права возникли замечательные принципы верховенства Конституции, закона и подзаконности судопроизводства, который предполагают, что судьба каждого человека, представшего перед судом, зависит от «воли закона», а не «воли судьи». Это одно из величайших достижений цивилизации, до которого модель образа права общего права исторически не поднялась, застыв надолго на том этапе развития, когда "правят люди, а не законы"» (Мальцев Г.В. Социальные основания права: монография. – М.: Норма, 2007. С. 645).

Африканский суд по правам человека и народов (далее именуемый «Африканский суд, Суд») является региональным судом, ответственным за поощрение и защиту прав человека [1]. В этом качестве он может рассматривать жалобы по поводу нарушений прав человека и выносить предварительные и окончательные решения, обязательные для исполнения государствами-участниками Протокола об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (далее – Протокол Суда или Протокол). Хотя Протокол Суда был принят в Уагадугу 9 июня 1998 года, только 2 июля 2006 года Аф-

риканский суд был официально учрежден в Аруше в Танзании. Несмотря на многие схожести с Европейским и Межамериканским судами по правам человека, Африканский суд, тем не менее, имеет определенные особенности.

После нескольких лет бездействия в первые дни своего существования, Суд в 2010 году постепенно начал сталкиваться с наплывом жалоб, поданных отдельными лицами. С этой даты, по мере своих возможностей, Африканский суд старается выполнить свою роль. Суд вносит решающий вклад в защиту прав человека на африканском континенте, вынося решения по многочисленным жалобам, некоторые из которых имели далеко идущие политические и социальные последствия. Кроме того, благодаря многочисленным решениям, вынесенным в порядке осуществления своей компетенции по рассмотрению споров и консультативной компетенции, Суду также удалось создать свод прецедентного права.

Несмотря на эти значительные достижения, Африканский суд по правам человека и народов в настоящее время сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, он должен найти свое место на африканском континенте по отношению к другим институтам. Он должен заявить о себе не только перед Африканским Союзом, но и перед лицом многочисленных субрегиональных юрисдикций, некоторые из которых обладают четкой компетенцией в области прав человека. Напомним, что Африканский суд не является единственным надгосударственным судебным органом в Африке, способным обеспечить соблюдение прав, гарантированных Африканской Хартией по правам человека и народов (далее – Африканская хартия, Хартия), и выносить приговор государству за их нарушение. Помимо Африканской комиссии по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия, Комиссия), которую Африканский суд дополняет, суды региональных экономических сообществ также могут толковать и применять положения Хартии, разделяя, таким образом, материальную юрисдикцию (*ratione materiae*) Африканского суда. К судам, учрежденным региональными экономическими сообществами относятся Суд экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) [2], Суд западноафриканского экономического и валютного союза (ЗАЭВС), Суд Сообщества по развитию юга Африки (САДК) [3], Арбитражный суд ОХАДА, Суд Союза арабского Магриба, Суд Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (СЕМАК) и Суд Восточноафриканского сообщества (ВАС).

Разделение его материальной юрисдикции с судами региональных экономических сообществ можно отчасти объяснить растущей важностью, которую тема прав человека приобретает на международном и региональном уровнях. Однако это может привести к конкуренции между Судом и Комис-

сией, с одной стороны, и другими субрегиональными судами, с другой, что приведет к беспорядку, риску институциональной неразберихи и даже к напряженности между органами, которые привержены одному и тому же делу. Отсутствие гармонии и иерархии в отношениях между континентальным судом и субрегиональными судами в Африке подпитывает идею о конфликте между судебными институтами. Таким образом, существует риск расхождения или фрагментации судебной практики Комиссии, а также других институтов, которые могут интерпретировать и применять одни и те же справочные правовые инструменты Африканского суда.

Во-вторых, Суду приходится столкнуться если не с враждебностью, то, по крайней мере, с сопротивлением или нежеланием ряда африканских государств. Он должен убедить их ратифицировать Протокол Уагадугу и сделать специальное заявление о признании его юрисдикции – необходимое условие для того, чтобы отдельные лица имели доступ к его судебным инстанциям. Пункт 3 статьи 5 Протокола Суда, предоставляющий неправительственным организациям и отдельным лицам право обращаться в Суд, был обусловлен специальным заявлением государств-участников, признавших юрисдикцию Суда. Таким образом, пункт 6 статьи 34 Протокола предусматривает, что «в любое время после ратификации настоящего Протокола государство должно сделать заявление о признании юрисдикции Суда принимать жалобы, изложенные в пункте 3 статьи 5 настоящего Протокола. Суд не принимает никакой жалобы в соответствии с пунктом 3 статьи 5, касающейся государства-участника, которое не сделало такого заявления». Это решение отражает крайнюю осторожность, проявленную составителями Протокола, которые старались уберечь восприимчивость государств. Вероятно, это была цена, которую составителям Протокола пришлось заплатить за принятие Африканского суда со стороны Африканских государств. Некоторые считают, что существовавшие в то время в Африке политические настроения не позволяли принять более либеральное положение. Как видим, формулировка пункта 6 статьи 34 представляет собой врожденный недостаток Африканского суда, поскольку нынешний низкий уровень признания его юрисдикции существенно ограничивает его эффективность. На сегодняшний день только восемь стран сделали такое заявление [4]. Столь низкий уровень подачи заявления существенно подрывает персональную юрисдикцию (*ratione personae*) Африканского суда и в то же время снижает его стремление быть эффективным судебным органом по защите прав человека в Африке.

Кроме того, Суд также должен убедить их выполнить постановления и решения, которые она выносит и адресатами которых они являются. Отчет Африканского суда за 2022 год показывает, что из более чем 200 постанов-

лений и распоряжений, вынесенных Судом, менее 10% были полностью исполнены, 18% исполнены частично и 75% не были исполнены [5]. По этой причине, в 2020 году по собственной инициативе Африканский суд взял на себя контроль за исполнением судебных постановлений [6]. Суд внес в свой Регламент изменения, включив в него новые правила (статьи) 80 и 81, касающиеся исполнения своих постановлений. Правило 80 (1) и (2) вводит следующую формулировку «в соответствии со статьей 30 Протокола государства-участники полностью исполняют постановления Суда и обеспечивают их исполнение в сроки, установленные Судом»; «Все стороны соблюдают решения суда». Правило 81 (1) и (3), с другой стороны, предусматривает, что «заинтересованное государство или государства представляют отчеты об исполнении решений Суда, и эти отчеты, если Суд не примет иного решения, передаются заявителю (заявителям) для замечаний»; «в случае возникновения спора по поводу исполнения своих постановлений Суд может, среди прочего, провести слушание для оценки исполнения своих постановлений. По итогу этого слушания Суд выносит решение и, при необходимости, издает постановление для обеспечения исполнения своих решений». Анализируя принятых нововведений, отметим, что формулировка правила 81 (3), наделяет Суд реальными полномочиями по надзору за исполнением собственных постановлений. Кроме того, Суд сможет теперь назначить так называемое «слушание о несоблюдении постановлений» [7]. На этом слушании Суду потребуются с учетом дополнительной информации или данных из других источников, например, средства массовых информационных средств, полностью ли меры, принятые государством, были выполнены, исправив установленное нарушение.

Наконец, в-третьих, Суд должен ни больше, ни меньше, как сохранить свое существование. Фактически, в том же году, когда Уагадугский протокол вступил в силу, главы государств и правительств Африканского союза решили объединить Африканский суд по правам человека и народов с Судом Африканского союза по соображениям эффективности и действенности. Протокол об этом слиянии был принят в 2008 году, но до сих пор не вступил в силу. Кроме того, на фоне растущей напряженности между некоторыми государствами-членами АС и МУС, на одном из саммитов глав АС, 27 июня 2014 года в городе Малабо, Экваториальная Гвинея, единогласно был принят Протокол к Африканской хартии, предусматривающий создание нового и беспрецедентного регионального суда, обладающего юрисдикцией в отношении международных преступлений, известный как Протокол Малабо. Будущий суд представляет собой слияние Суда Африканского союза и Афри-

канского суда по правам человека и народов. В настоящее время Протокол о слиянии ожидает ратификации.

Таким образом, хотя проблемы, стоящие перед Судом, весьма значительны, перспективы действий, которые открываются дают основания надеяться, что система, созданная Ассамблеей глав государств и правительств Африканского союза, не разочарует надежды, возникшие в результате создания Суда на всем континенте. Несмотря на возникшие препятствия, Африканская судебная система по защите прав человека успешно развивается. Однако для достижения этой цели, необходимы совместные действия всех участников системы, в частности самого Суда, государств-членов Африканского Союза, самого Африканского Союза, Африканской комиссии по правам человека и народов, африканское гражданское общество и средства массовой информации.

Список литературы

1. Солнцев А. М. К вопросу об африканской системе защиты прав человека // Кутафинские чтения МГЮА имени О. Е. Кутафина: сборник тезисов докладов III Международной научно-практической конференции. Секция «Международного публичного права» / отв. ред. Е. Г. Моисеев. – М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2012. – С. 170–177.
2. Статья 10(d) Дополнительного протокола (A/SP.1/01/05), принятого в Аккре 19 января 2005 года и изменяющего преамбулу и статьи 1, 2, 9, 22 и 30 Протокола (A/P1/7/91) о Суде ЭКОВАС.
3. Дело Майк Кэмпбелл и другие против САДК Зимбабве (дело № 2/2007, 28 ноября 2008 г.).
4. Список стран, сделавших специальное заявление, дающее Африканскому суду право принимать и рассматривать жалобы от отдельных лиц // Официальный сайт Африканского суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.african-court.org/wpafc/declarations/> (дата обращения: 29.06.2024).
5. Отчета о деятельности африканского суда по правам человека и народов, пункт 85 // Официальный сайт Африканского суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.african-court.org/wpafc/report-of-the-african-court-on-human-and-peoples-rightsafchpr-2022/> (дата обращения: 29.06.2024).
6. Регламент Африканского суда по правам человека и народов от 25 сентября 2020 года // Официальный сайт Африканского суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.african-court.org/wpafc/wp-content/uploads/2021/04/Rules-Final-Revised-adoptedRules-eng-April-2021.pdf> (дата обращения: 29.06.2024).

7. Нгатеё Акони Шани П. Африканский суд по правам человека и народов: на пути к смешанной мультиинституциональной модели надзора за его постановлениями // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Т. 4. – № 2 (79). – 2023. – С. 113–116.

Агарков Денис Евгеньевич,
аспирант кафедры конституционного и
международного права юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
(Белгород, Россия)

Научный руководитель:
Новикова Алевтина Евгеньевна,
профессор кафедры конституционного и
международного права юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

ДЕФИНИТИВНЫЙ РАКУРС ЕДИНСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Автором в статье на основе анализа доктринальных источников представлена систематизация подходов к определению единства экономического пространства. Сделан вывод о необходимости дальнейшей теоретико-правовой разработке заявленного понятия в связи с необходимостью решения новых задач, стоящих перед современным российским обществом и государством.

Ключевые слова: экономическое пространство, единство, правовой принцип, конституционный строй, правовое состояние.

«Социальный порядок, на который направлены все виды и формы общественного регулирования... представляют собой совокупность институционализированных структур, т.е. систему институтов, организованных на нормативной базе. Из таких социальных институтов складывается общественный и государственный строй, экономическая и политическая системы, конституционный строй, правопорядок, федеративное устройство и многие другие «суперсистемы» (Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 391).